

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.49-55

Ушницкий В.В.

Современный алтайский необурханизм как пример нью-эйдж в постсоветском пространстве

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного бурханизма среди населения Горного Алтая. В статье использованы результаты полевых исследований автора в Республике Горный Алтай в августе 2014 г. Культ природы и гор, характерный для современных религиозных представлений алтайцев, представляет собой зарождение нового мировоззрения среди тюркоязычных народов на основе сочетания анимистических воззрений с околонуными представлениями. Современные религиозные представления алтайского населения слабо связаны с традиционным бурханизмом. Их можно отнести к нью-эйдж, почитанию природных объектов, сопряжённого с околонуным мировоззрением, противостоящим мировым религиям. Появились новые учителя необурханизма, имеющие высшее образование. Алтайский необурханизм сравнивается в статье с реконструкциями шаманизма в Якутии и в Хакасии. Реставрация бурханизма в Горном Алтае имеет свои варианты: городской, онгудайский, усть-канский. Современные алтайцы имеют слабые представления о ламаизме и придерживаются натурфилософских взглядов, возникших из жизненного опыта и отношения к окружающей природе. Почитание родных гор и сакрализация Алтая, экологические проблемы являются краеугольным камнем «вероучения» алтайских проповедников необурханизма. Подобные процессы возникновения элементов нью-эйдж в целом характерно для части сибирского населения, живущей в таёжных условиях, рядом с вековыми курганами и другими археологическими памятниками.

Ключевые слова: этнография, народы Сибири, религиозные воззрения, почитание Алтая, белый шаманизм, нью-эйдж, бурханизм, полевые исследования, культ гор

Vasily V. Ushnitsky

Modern Altai Neo-Burkhanism as an Example of the New Age in the Post-Soviet Space

Abstract. The article is devoted to the study of modern Burkhanism among the population of the Altai Mountains. The article uses the author's own field research in the Republic of Gorny Altai in August 2014. The cult of nature and mountains, typical of the modern religious views of the Altaians, represents the emergence of a new worldview among the Turkic-speaking peoples on the basis of a combination of animistic views with near-scientific ideas. Modern religious views of the Altai population are loosely associated with traditional Burkhanism. They can be attributed to the New Age, the veneration of natural objects associated with a pseudo-scientific worldview opposing the world religions. New teachers of neo-Burkhanism with higher education appeared. The Altai neo-Turanism is compared with the reconstruction of shamanism in Yakutia and Khakassia. The restoration of Burkhanism in the Altai Mountains has its own variants: urban, Ongudai, Ust-Kan ones. Modern Altaians have weak ideas about Lamaism and adhere to the natural-philosophical views that have arisen from life experience and attitude to the surrounding nature. The veneration of the native mountains, sacralization of the Altai, and environmental problems are the cornerstone of the “dogma” of the Altaic preachers of neo-Burkhanism. Similar processes of emergence of the New Age elements, sacral ideas and thoughts in general is characteristic of part of the Siberian population living in taiga conditions near century-old tumuluses and other archaeological sites.

Key words: new Indian guru, Osho, mysticism, Sufism, godliness, enlightenment, self-observation, consciousness

Ушницкий Василий Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук; 677007, г. Якутск, ул. Петровского, 1; voma@mail.ru

Vasily V. Ushnitsky – PhD (History), senior research fellow at the Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Numbers Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 677007, Yakutsk, ul. Petrovsky, 1; voma@mail.ru

В настоящее время выходят всё новые публикации на тему алтайского бурханизма. История возникновения бурханизма в Горном Алтае в начале XX в. и связанное с ним мировоззрение достаточно подробно исследованы в монографиях и статьях А.Г. Данилина, А.В. Анохина, Л.Э. Каруновской, А.М. Сагалаева, Л.П. Потанова, Н.А. Тадиной, Л.И. Шерстовой, Е.П. Батьяновой, Н.В. Екеева. Ритуалы и обряды современного бурханизма изучались С.В. Тюхтеновой, Н.А. Тадиной, Д.В. Арзютовым, Д.Е. Дорониным, В.А. Клешевым и др. Тем не менее, реставрация бурханизма, происходившая в Алтае в постсоветское время, ещё недостаточно осмыслена.

В данной статье мы опираемся на собственные полевые исследования в Республике Горный Алтай в августе 2014 г. Мы работали в Онгудайском, Кош-Агачском и Усть-Канском районах Горного Алтая, где начиная с 2000 г. совершаются бурханистские моления. Экологические и национальные проблемы стали основной причиной массового участия населения сёл в проведении *мургууль* или бурханистских молебий.

Исследователи отмечали сходство обрядов и обычаев якутской религии Айыы, бурятского белого шаманизма, хакасского бурханизма (по определению В.Я. Бутанаева) с алтайским бурханизмом. В их основе, возможно, лежат средневековые верования, распространённые среди кочевников Центральной Азии: зороастризм, манихейство и тенгрианство. Белый шаманизм народов Сибири, имеющий древние корни, получил новое дыхание в XIX и начале XX вв., вследствие образования собственной аристократии в результате распространения капиталистических отношений, а также влияния православия и ламаизма. Например, в основе культовой практики бурханистов, лежал полный отказ от кровавых жертвоприношений и повсеместная замена их издревле известными возлияниями и кроплениями – молоком, аракой или маслом. Вокруг них возник соответствующий комплекс культовых предметов, обрядов, сформировалась особая категория служителей культа – ярлыкчи [Шерстова, 2010, 208]. То же самое можно увидеть в элементах верования Айыы, где отвергаются кровавые жертвоприношения и возникают служители культа – алгысчыты и белые шаманы. Но их ренессанс в постсоветскую эпоху сочетался с наукообразным материалистическим мировоззрением.

Обращение к природе как к одушевлённому, живому существу, Верховному Владыке всего сущего на Земле – явление, характерное для коренных народов разных континентов. Противостояние мировоззрения коренных народов Земли с государственными структурами напоминают эпизоды знаменитого голливудского фильма «Аватар». Согласно информаторам из Онгудайского района, бурханизм – это древняя религия, не имеющая ничего общего ни с буддизмом, ни с шаманизмом и его научной разновидностью – тенгрианством. Это было тем более удивительно, что из текстов бурханистов начала XX в., ясно видна её политическая составляющая и буддийская направленность. Поэтому в попытке объяснения явления необурханизма, надо вдаваться в современную социальную и экологическую обстановку в Горном Алтае. В советское время, характеризующееся агрессивным наступлением индустриализма и всеобщим образованием, в национальных республиках был массовый отход от векового религиозного мышления. Были утрачены практически все элементы и религиозные культы ещё в 40-х гг. XX в. Согласно утверждениям adeptов современных неорелигиозных течений, они и в советское время тайно соблюдали и проводили древние религиозные обряды, прежде всего, обряд кормления огня. Автобиографические рассказы об обучении и обращении современных неошаманов последними живыми шаманами напоминают легенды основателей авторских школ кунфу и каратэ, во множестве появившихся в постсоветском пространстве, якобы тайно обучавшихся за границей и у иностранных мастеров, фамильно владевших какими-то секретными стилями.

Оригинальный вариант бурханистского верования сложился в Онгудайском районе. Каракольская долина славится своими археологическими памятниками и множеством сакральных мест. В условиях разрушенной советской, совхозной инфраструктуры возникли натуральные хозяйства и вместе с ним стремление коренного населения, живущего наедине с природой, возвратиться к своим корням. Адепты

бурханизма в этом районе – обычно бывшие водители и медики. Особенности онгудайского варианта бурханизма является категорическое отрицание связи его с буддизмом и вообще с мировыми религиями и научными мировоззрениями. В сёлах Каракол, Бичикту-Боом, Боочи этого района с 2000 г. регулярно проводится Мергул Дьанг – общий молебен, в котором участвуют все жители независимо от национальной принадлежности. По словам А. Сайдупова – одного из адептов бурханизма в Онгудайском районе, «для поклонения силам природы Агач-таш берут с собой кыйра – 4 вида ленточек с собой. Две белых ленточки, две синих, две жёлтых, по две зелёных и вешают на дереве. Иногда вместо материи из ткани используют тибек – верёвку из конских грив. Обязательно около тагыла – жертвенных камней ставят чакы – деревянный коновязь». Дьанг, согласно ему, – «забытая алтайская вера. Это учение открывается в любом возрасте по-разному. Если природы не будет, человека не будет».

По мнению Д.В. Арзютова, в бурханизме наблюдается усиление монотеистических черт. Помимо этого он предстаёт более организованной, чем шаманизм, религиозно-мифологической системой. Принято считать, что бурханизм являлся реакцией на русскую колонизацию и, в первую очередь, причиной тому стала потеря алтайцами земель из-за захвата их приезжими. Л.И. Шерстова же предполагает, что бурханизм выступил в начале XX в. как этнообразующая религия, своего рода идеология нового этноса – алтай-кижи [Арзютов, 2007, 95–101].

Характерно, что в современном бурханизме установились собственные обряды и почитаемые священные места: «Накануне вечером, перед молением все собирались в одном доме и закалывали жертвенного барана, вырезали из пшитака фигурки мужчин и женщин, детей и гор. Для этого привлекали детей и школьников в возрасте 10–14 лет. Утром с восходом солнца, собравшись внизу, цепочкой шли к вершине горы. Сначала шли старцы, мужчины и парни. Там стояла фляга с водой, и люди из неё умывались. У всех на подносе лежали продукты. Бабушки следуют после мужчин. Подходят к двум местам с чалама или кыйра. Ранее использовали чал – конские волосы. Ленты должны быть в два пальца шириной, длина на хол (рука). Повязывают ленты четырёх цветов. Раньше использовали семь цветов. Белый цвет заменяет все другие цвета. Вечером готовят хлеб без соли. Ножом нельзя прикасаться к хлебу или боорцогу. Обходят каждый камень и угощают тем, что принесли из дома. Деревянной ложкой окропляют молоком. У каждого камня горит огонь из дров, его угощают, а рядом стоит кайчи. Женщины поют хором. Когда спускаются с горы, в большом казане варят кёчэ с бараниной без соли, достают из сумок посуду и еду. Одновременно решают, из какого дома в следующем году начнётся мургуул. В этом доме будут закалывать барана. Все хотят, чтобы выбрали их дом, считается, что этому дому будет сопутствовать благополучие весь год. После моления у всех наблюдается упадок сил, поэтому люди спят» [ПМА, М.М. Токтонова].

Н.А. Мамыева (с. Бичикту Боом) обозначила в качестве хранителей бурханизма в его тенгрианском варианте в Каракольской долине в селе Бичикту-Боом Н.Д. Аюлдашева, З.Д. Быйбыеву, в Куладе Э.А. Эчешева; в варианте Ах-Дьанг – О.К. Эрехонову и А.А. Тундинову в селе Кулада. «Ах-Дьанг это ответвление буддизма. Все культовые обряды взяты из шаманизма. В Верхнем мире обитают Тенгри, их глава Ада-Тенери. ОлЖЕР это потусторонний мир, Эрлик. В Среднем мире живёт Кам – служитель культа, хранитель Сокровенного знания. Кам-Зан (шаманизм) – это тюркская религия. Земля ЖЕР – ЭНЕ расположена в Нижнем мире» [ПМА, Н.А. Мамыева].

Как это бывает при возникновении многих религий, у алтайцев, сторонников религиозных инноваций, появились свои учителя и сакральное мировоззрение, запечатлённое в книжных трудах. В этом смысле религиозным наставником алтайского народа можно назвать Николая Андреевича Шодоева, написавшего несколько книг по алтайскому мировоззрению, основателя вероучения Билик. Он проживает в селе Мендур-Соккон, недалеко от долины Теренг, где зародился бурханизм. «На алтайском языке бил – знание; биликти – знание, познание, наука, мудрость. Билик переведён на турецкий, немецкий и английский языки. Имя алтайского бога Алтай Кудай, второй бог Уч Курбустан. Смысл слова Алтай объясняется так. Ала – многообразно единое,

тай – давать импульсы. Т.е. Алтай – разнообразные импульсы. В природе всё живое и камень живой. В природе полностью царит дух. У алтайцев имеется два бога: Алтай Кудай и Умай Энэ. Алтайцы верят в энергию Луны» [ПМА, Н.А. Шодоев]. Представления о лучах, связывающих Космос и Человека, квантовой энергии – основной каркас его трудов и мыслей.

Н.А. Шодоев – учитель физики, поэтому в его вероучении, безусловно, отразились научные представления, которые соединились с идеями алтайских бурханистов. Адептами возрождённой якутской религии тоже выступала городская интеллигенция. Это В.И. Оконешников, физик по образованию; В.А. Кондаков, историк по специальности; Л.А. Афанасьев-Тэрис, профессиональный филолог. Более того, А.Г. Новиков и В.Д. Михайлов – доктора философских наук, в 90-х годы к якутскому традиционному мировоззрению подходили с научных, философских позиций. В целом такой интерес представителей национальной интеллигенции к традиционной религии, попытка объяснить этническое мировоззрение, исходя из естественнонаучных и философских учений, характерно для современных неошаманских воззрений в постсоветском пространстве.

В современном неоязычестве сибирских народов можно найти такие суждения: «До возникновения Белой веры в 1904 г. шаманы больше обращались к Ульгену и Эрлику. Эрлик олицетворялся со злом, чёрной душой. Когда шаманы ему камлали, обязательно надо было приносить в жертву корову или коня. Чёрный шаман мог делать обмен. Например, чтобы спасти душу молодого, отдавал Эрлику души молодых. В начале XX в. были проведены молебны, чтобы отказаться от культа Эрлика, а также православия, силою насаждаемого церковью» [ПМА, Н.А. Шодоев].

Характерно, что некоторые современные создатели неотрадиционалистских воззрений пытаются объединить в своём мировоззрении элементы всех мировых религий вместе с материалистическими, научными взглядами на мир и космос. Так, Н.А. Шодоев объясняет суть своего учения: «Алтайцы своего Бога никогда в образе человека не рисуют. В Умай Эне есть все четыре мировые религии. Есть невидимые лучи – они и есть духи. В аиле наш бог огонь – он указывает на восход Солнца. Есть четыре вида лучей: ильби – белые лучи добра; дьилби – изменяющиеся; читу или чыдырман – прямые, укрепляющие и утверждающие лучи; албы – зла. Разные лучи перемешиваются, скрещиваются, получается Алтай. Над Алтаем образуется огромная Пирамида. Самым главным лучом является белые лучи добра – квантовая энергия. Он действует в новолуние, поэтому в это время проводится лечение. Поэтому алтайская Вера называется Белая вера. Алтайцы поклоняются невидимым лучам. Эти лучи называют духами. В старолуние действуют албы, албысын. Ещё в старолуние действуют лучи кокишин. Эту квантовую энергию называют Уч Курбустан. Он приспособляется к добру. Когда добра слишком много, его ограничивает дьилби. У алтайцев два бога Алтай-Кудай и Умай-Энэ. Алтайцы верят в энергию Луны. По словам Н.А. Шодоева, в природе всё живое, и камень является живым. В природе царит полностью Дух. Шаманы это особые души. Отцовское начало выделяется из тела» [ПМА, Н.А. Шодоев].

В своих книгах они применяют термины «материя», «атом», «космос», «время» и «пространство», «тело», «луч» и пытаются объединить материалистические воззрения с идеалистическими «душа», «дух»: «Духи – лучи (чок), направляющиеся с Кёк-Дьайаана Космоса к земле, проходят через невидимый передний спутник Луны, в Билике он называется Кок-Солоон и превращается в суус (духи ген). Суус есть первоначальная стадия развития души человека и всего живого на Земле. Суус состоит из сультер (+) положительного заряда от отца Неба. Поступив в утробу матери контактирует с материнским отрицательным зарядом саксун и называется кэм. Кэм будет находиться в чреве матери, где будет грудная клетка – озок (центр души). Вокруг кэм воплощается тело будущего человека от матери. Так же происходит у всех животных на Земле. В момент рождения ребёнок (плод) обваканивается ару немой (аурой – чистыми веществами) называемыми курчуу с лучей (духов) окружающей среды. Озок (центр души) и курчуу (аура) соединяются бесчисленными сургулдынами («серебряными нитками») и в целом называется Душа

(тыын). Тыин оживляет тело и обеспечивает гармонию функционирования всех органов тела человека и всех живых существ, определяет темперамент и характер человека. Тыин состоит из невидимых лучей, называемые ойрот – мудрое пламя проникновения, т.е. атомов лучей» [Шодоев, Курчаков, 2003, 18].

По утверждению Д.А. Арзютова, алтайцы Каракольской долины считают *Ак-Яң* традиционной религией алтайцев. Современный *Ак-Яң* наиболее чётко оформлен с социально-организационной стороны и с ритуально-мифологической. В каждом селе имеется хранитель *тагыл'а*, без которого посещение молебна считается «неправильным» и «нарушающим традиции и покой хозяев гор» [Арзютов, 2010, 47–56].

Адепты необурханизма Онгудайского района начисто отрицают какую-либо связь с буддизмом и шаманизмом (тенгрианством) главной идеей у них является связь человека с природой. Вероятно, Белая вера возникла задолго до чёрного шаманства. Однако, возможно, мы здесь столкнулись с уникальным явлением, характерным только для постсоветского пространства. Люди, не имеющие религиозных представлений, стали создавать своих кумиров и богов, когда атеистическая коммунистическая идеология стала разрушаться. Взамен начала обожествляться природа. Одним из выражений обожествленной природы стал для многих родной Алтай. Как считает Лазарь Томешевич Аюлдашев, «*Ах Тянг – Белая Вера – это неправильный перевод. Это слово является непереводаемым, Белая Вера – это совсем другое. В современную эпоху язычество стало как ругательство. Однако алтайский Ах Тянг изначально устанавливает баланс, природную гармонию. У алтайцев человек должен жить, соблюдая природную гармонию, ориентируясь на хорошее. Без нужды не надо убивать. Издавна алтайцы рубили только сухостой. Если нарушаешь законы природы, то природа тебя накажет. Огонь является своеобразным защитником дома, многие очищения идут через огонь. Экологический баланс нарушает религия (имеется в виду – мировые религии – В.У.). Человек идёт в противоречие с природой. Это знание даёт сам Алтай*» [ПМА, Л.Т. Аюлдашев].

По утверждению Н.А. Тадиной и Д.В. Арзютова, современная алтайская интеллигенция, жители городов, возрождение *Ак-Яң* рассматривают как слитые воедино шаманские и бурханистские (начала XX в.) практики, реконструкция которых основана не только на «рассказах стариков», но и на книгах этнографов. Утвердилось мнение, что сегодня все алтайцы исповедуют *ак-яң* *ду*, т.к. алтайцы повсеместно возрождают свои святилища, проводят обряды и стремятся «следовать традиции» [Арзютов, Тадина, 2010, 224–227]. Сегодня *Ак-Яң* рассматривается алтайцами как «национальная религия», которая ориентирована она на «возрождение традиций» алтайцев и сохранение экологии Алтая. Идеологом этого движения выступает *Акай Кине* (Сергей Кыныев), который занимается формированием социальной сети сторонников движения и создания локальных общин [Шодоев, Курчаков, 2003; Арзютов, Тадина, 2010, 224–227].

Выводы

Необурханизм в Усть-Канском районе, где и зародилось бурханистское учение, продолжает старые традиции. Здесь возникло новое направление – этнопедагогическое учение Н.А. Шодоева «Билик», сочетающее народные знания с материалистическими, научными знаниями. В Онгудайском районе с 2000 г. развивается поклонение Матери-Природе Кан-Алтаю, имеющее отдалённое отношение к бурханистскому учению. Корнем всех этих учений является выделение Белого цветка как связанного с чистым, с бескровной жертвой, с отторжением от всего нечистого, связанного с Чёрным цветом. Кульминацией современного бурханизма является национальный праздник Эль Ойын, который олицетворяет всеобщее национальное движение алтайцев за чистую экологию, сохранение национальных традиций.

Подобные процессы возникновения элементов нью-эйдж, сакральных идей и мыслей в целом характерно для сибирского населения, живущего в таёжных условиях, рядом с вековыми курганами и другими археологическими памятниками.

Список сокращений

ПМА – полевые материалы автора

СПБ – Санкт-Петербург

МАЭ РАН – Музей археологии и этнографии Российской академии наук

Библиографический список

1. Арзютов, Д.В. Бурханизм: североалтайская периферия / Д.В. Арзютов // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 95–101.
2. Арзютов, Д.В. Религиозное движение алтайцев (Ах Тянг) / Д.В. Арзютов // Предварительные итоги полевого исследования: Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 10 / отв. ред. Е.Г. Федорова. – СПб.: МАЭ РАН, 2010. – С. 47–56.
3. Арзютов, Д.В. Ак-яндю как наследник бурханизма и хранитель знания («Заметки о советских алтайцах») / Д.В. Арзютов, Н.А. Тадина // Сибирский сборник-2. К юбилею Е.А. Алексеенко / отв. ред. Е.Г. Федорова. – СПб.: МАЭ РАН, 2010. – С. 224–227.
4. Полевые материалы автора. Интервью с Аюлдашевым Лазарем Томешевичем (1959 г.р., с. Каракол Онгудайского района, Республика Горный Алтай. Август 2014 г.).
5. Полевые материалы автора. Интервью с Мамыевой Натальей Альбертовной (51 г., с. Бичикту-Боом Онгудайского района, Республика Горный Алтай. Август 2014 г.).
6. Полевые материалы автора. Интервью с Токтоновой Мариной Михайловной (1963 г.р., с. Боочи. Онгудайский район, Республика Горный Алтай. Август 2014 г.).
7. Полевые материалы автора. Интервью с Сайдуповым Айдаром (1962 г.р., с. Каракол Онгудайского района. Август 2014 г.).
8. Полевые материалы автора. Интервью с Шодоевым Николаем Андреевичем (1934 г.р., с. Мэндур-Соккон. Усть-Канский район, Республика Горный Алтай. Август 2014 г.).
9. Шерстова, Л.И. Бурханизм и истоки этноса и религии / Л.И. Шерстова. – Томск: Томский госуд. университет, 2010. – 288 с.
10. Шодоев, Н.А. Алтайский Билик – древние корни народной мудрости России / Н.А. Шодоев, Р.С. Курчаков. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003.

Текст поступил в редакцию 26.08.2017.

References

1. Arzyutov D.V. *Radlovskiy sbornik: nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2006 g.* [Radlov Collection: Scientific Studies and Museum Projects of MAE RAS in 2016]. Eds. Yu.K. Chistov, E.A. Mikhaylova. St. Petersburg: MAE RAN, 2007, pp. 95–101 (in Russian).
2. Arzyutov D.V. *Predvaritel'nye itogi polevogo issledovaniya: Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Вып. 10* [Preliminary Results of Field Study: Materials of the Field Studies of MAE RAS. Vol. 10]. Ed. E.G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAN, 2010, pp. 47–56 (in Russian).
3. Arzyutov D.V., Tadina N.A. *Sibirskiy sbornik-2. K yubileyu E.A. Alekseenko* [Siberian Collection-2. To the Anniversary of E.A. Alekseenko]. Ed. E.G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAN, 2010, pp. 224–227 (in Russian).
4. *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Ayuldashevym Lazarem Tomeshevichem (1959 g.r., s. Karakol Ongudayskogo rayona, Respublika Gornyy Altay. Avgust 2014 g.)* [Field Data. An Interview with Ayuldashev L.T. (born 1959, the village of Karakol, Ongudaiskiy District, the Republic of Gorny Altay. August 2014)] (in Russian).
5. *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Mamyeyov Natal'ey Al'bertovnoy (51 g., s. Bichiktu-Boom Ongudayskogo rayona, Respublika Gornyy Altay. Avgust 2014 g.)* [Field Data. An Interview with Mameeva N.A. (51 y.o., the village of Bichiktu-Boom, Ongudaiskiy District, the Republic of Gorny Altay. August 2014)] (in Russian).
6. *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Toktonovoy Marinoy Mikhaylovnoy (1963 g.r., s. Boochi. Ongudayskiy rayon, Respublika Gornyy Altay. Avgust 2014 g.)* [Field Data. An Interview with Toktonova M.M. (born 1963, the village of Boochi, Ongudaiskiy District, the Republic of Gorny Altay. August 2014)] (in Russian).
7. *Polevye materialy avtora. Interv'yu s Saydupovym Aydarom (1962 g.r., s. Karakol Ongudayskogo rayona. Avgust 2014 g.)* [Field Data. An Interview with Saidupov A. (born 1962, the village of Karakol, Ongudaiskiy District, the Republic of Gorny Altay. August 2014)] (in Russian).

